

— Ли, если ты не расскажешь, мы будем очень волноваться! — Вэнь Лянси чувствовал, что дело касается кого-то из них троих, а может, и всех сразу. Если бы это было не так, Му Ли ни за что не стала бы ничего скрывать.

Му Ли видела их решительный настрой в духе если не скажешь, мы не отстанем, и чувствовала лишь усталость.

— Я взорвала себя сама. Остальное рассказывать не хочу, подожду, пока буду готова, и тогда поделюсь.

— Хорошо. — Цинь Сяо и Вэнь Лянси не стали спорить. Несмотря на тревогу, они помнили, что Му Ли прожила в апокалипсисе восемь лет, а значит, у нее должны быть свои соображения.

Однако Му Янь, услышав слово взорвала, не на шутку перепугался:

— Что?! Сестра, самоподрыв? Почему?

В его глазах сестра всегда была невероятно сильной, той, кого не сломит ни одна трудность. Как она могла пойти на самоубийство?

Му Ли, увидев, как сильно его напугало это признание, тут же обняла брата и принялась успокаивать:

— Сяо Янь, все в порядке. Мне было совсем не больно, правда. Не переживай, сестра защитит тебя и не даст больше причинить тебе ни малейшего вреда.

Даже если мне придется пожертвовать собой — неважно. В этой жизни я больше не совершу прежних ошибок. Раз уж небо дало мне второй шанс, я буду беречь его и тебя.

— Как может быть не больно! — прошептал Му Янь. — Я обязательно стану сильным, чтобы защитить сестру, обязательно!

— Верю! — Му Ли улыбнулась. Ему ведь всего семнадцать, он еще ребенок, живущий в башне из слоновой кости, не стоило грузить его такими вещами.

— Ладно, Сяо Янь, если сестра не хочет говорить, не надо расспрашивать. Ей, должно быть, и так тяжело. — Цинь Сяо вытянул Му Яня из объятий Му Ли и усадил к себе на колени. — Давайте лучше обсудим, что нам нужно подготовить за этот год.

Му Ли бросила на Цинь Сяо косой взгляд и проигнорировала его, хотя внутри у нее все закипело: вообще-то, это мой брат.

— Припасы: еда, одежда, огнестрельное оружие, холодное оружие. И еще семена — не нужно их много, но ассортимент должен быть полным, семена могут храниться долго. Вода тоже нужна, хотя в этот год будем пить ту, что из моего пространственного хранилища. Она

обладает целебными свойствами, укрепляет тело. Есть ли другие эффекты — пока не знаю, но проблем быть не должно, я ведь пью ее уже лет пять-шесть. В моем хранилище есть река и озеро, не знаю, можно ли там разводить морепродукты, но стоит попробовать. Подвал в моем хранилище размером примерно с три птичьих гнезда. Пока что это все, что пришло в голову, остальное решайте сами. Да, я собираюсь продать компанию, но не спешу, за этот год еще можно кое-что заработать.

— Думаю, этого достаточно. Еще нужны станки: для производства еды, одежды и всего остального, — добавил Вэнь Лянси.

— Хорошо, сделаем так, как вы двое сказали. Я беру на себя поставки оружия, — кивнул Цинь Сяо. Это была его стихия, все-таки семья оружейников — не пустой звук.

— Если чего-то не достанем или не хватит, можно будет забрать, когда начнется апокалипсис, там это будет бесплатно. — Му Ли уже не могла сдерживаться, глядя, как Цинь Сяо прижимает к себе ее брата на диване. — Ты поаккуратнее, не смей его обижать! — фыркнула она.

— Тсс, вы тут беседуйте, а Сяо Янь устал. Мы пойдем, остальное обсудим завтра. — Цинь Сяо наконец-то получил возможность открыто обнимать своего суженого, как он мог терять время? Ни минуты нельзя было упустить.

— Ты... катись отсюда! — проворчала она. — Это мой брат!

Глядя на то, как Цинь Сяо уносит брата из кабинета, Му Ли поняла, что ее решение было верным. Они настроены серьезно, Цинь Сяо не обидит Сяо Яня, а она сама... можно сказать, искупает вину? В прошлой жизни они никогда не вели себя так открыто при ней.

Вэнь Лянси, взглянув на выражение лица Му Ли, сразу понял: речь идет о той самой прошлой жизни. Он осторожно обнял ее:

— Не грусти, Цинь Сяо не подведет Сяо Яня. Вы знакомы десять-двадцать лет, неужели ты ему не доверяешь?

— Откуда ты знаешь, что я переживаю об этом? — удивилась она. — Я ведь даже не сказала.

— Ты так разволновалась, разве это не одна из причин?

— Верно, я очень волновалась, но теперь уже нет. Как-никак, в прошлой жизни он покончил с собой ради Сяо Яня.

Му Ли рассказала Вэнь Лянси все как было. Она боялась, что если будет носить это в себе, то не выдержит.

— Как думаешь, если я больше не против их отношений, они... не погибнут?

— Нет, не погибнут. — Видя, как плачет Му Ли, Вэнь Лянси почувствовал, как сердце сжалось от невыносимой боли. Он крепко обнял ее. — Ли, неужели в прошлой жизни я не смог вас защитить? — он хотел сказать тебя.

— Нет, ты защищал нас очень хорошо. Поэтому в этой жизни я тоже хочу защитить вас, чтобы никто больше не пострадал. Никто.

— Ладно, ты девушка, лучше нам защищать тебя. Иди отдыхай, уже очень поздно. — Вэнь Лянси смотрел на стрелки настенных часов, чувствуя одновременно спокойствие и тревогу.

Апокалипсис — мир, где люди пожирают друг друга. Как же тяжело и одиноко было его девочке выживать там девять лет? Но в этот раз он обязательно убережет ее.

— Хорошо! Спокойной ночи! — после того как Му Ли выговорила, на душе стало намного легче.

<http://bllate.org/book/21379/2179054>